

The background is a painting of a grand, classical building with a large, white dome topped with a lantern. In the foreground, a stone bridge with several arches spans across a body of water. The scene is set under a blue sky with soft, white clouds. The overall style is that of a traditional oil painting.

Буторов Никита
Жизнь идет

Никита Буторов

Жизнь идет

<https://litres.ru/67155863>

Аннотация

<p>Чего мы хотим от жизни? Сложный вопрос не дающий покоя главному герою книги. Разочарованный, во всем, он не видит смысла в продолжении своего существования, бесцельно прожигая дни на нелюбимой работе и периодических запоях. Его окружают одни идиоты, он хочет, что бы это просто побыстрее закончилось. Но в одну из "скучных" недель, он решает бросить вызов судьбе, самому себе, постепенно возвращая давно позабытую любовь к жизни и находит свой смысл существования, столь банальный, но не мене важный в судьбе любого человека.

</p>

Счастье подобно бабочке-чем больше его ловишь, тем больше оно ускользает. Но если вы перенесете свое внимание на другие вещи, оно придёт и тихонько сядет к вам на плечо. («Человек в поисках смысла» Виктор Франкл)

“Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется.”

2-е Коринфянам 4:16

Часть I. “Смертная скука”

Глава 1

Вновь коварное солнце беспощадно выжигает глаза. Пора вставать, новый день зовет.

Я по привычке перекатываюсь на спину и лежу так с минут пять, пытаюсь собраться с силами, снова осознать, что я жив, я что-то там должен и перед кем-то обязан, зачем-то должен куда-то идти. Этот ритуал буквально поднимает меня на ноги, дает единственную зацепку к извечному вопросу: зачем мне вообще вставать с этой долбаной кровати?

Вдруг раздался звонкий хлопок. Система умный дом уже позаботилась о завтраке (Я отвалил порядочное состояние, за эту навороченную фигню.), значит один из моих будничных ритуалов окончен, пора приступать к следующему, не

менее бестолковому.

Завтрак получился на редкость отвратительным, как и всегда. Что же еще может состряпать тупая электроника, кроме несъедобных, но “полезных” харчей? Из коробки опять вещают о бесполезном дерьме с лживой улыбкой, натянутой на лицо. Какой нормальный человек будет улыбаться в 6 часов утра? Зачем нам показывают каждый день эти «довольные» рожи, учитывая, что новости они сообщают достаточно мерзкие и унылые. Лучше бы освещали новости про Тоттэнхэм. Похоже этот вопрос будет со мной до конца моих дней, так и оставшись без ответа.

Ладно, мне пофиг. Пойду «облизываться». Холодный душ с утра, ошпаривает и продирает до костей, так что хочешь ты или нет, но про сон точно забудешь на пару часов, а все сомнения в безнадежности всего, утихнут до следующего утра. То, что нужно обычному клерку, ненавидящему свою жизнь.

Тело готово к выходу в мир, осталось только запихнуть его в дерьмовые тряпки и можно отправляться.

Я езжу на работу со своим дебильным другом на его машине мечты под названием- «кредит на десять лет за гребанный кусок железа, который развалится за 3 года». Он очень гордится тем, что выхватил такой лакомый кусочек, все время подговаривает меня вступить в их импотентное сообщество имбицилов – любителей кредитной кабалы. Условия, надо сказать, очень привлекательны: жена и дети, что сжирают тебе мозг по поводу и без, любимая работа на которой

тебя и похоронят (хотя этот пункт у меня в наличии), и десять тысяч кредитов хрен знает на что, а главное зачем, и еще, чуть не забыл, коронное – пятница и логически следующие за ней выходные. Великий день, где ты нажираешься все время до полнейшего говна, осознаешь свою ничтожность, смотришь на веревку с мылом, в тайне от мира вождедея мечту сунуть в петлю свою жирную потную шею, но вовремя трезвеешь и вновь отправляешься в день сурка. Не жизнь, а сказка, но в детстве в место того чтобы слушать сказки о счастье ждущим меня через лет 20 за углом, я бил палкой дерево от раздирающий меня ненависти и читал сраного Достоевского, где на каждой странице тебе суют в рожу тлен, уныние и ненависть ко всему. Спасибо моей любимой бабушке за прекрасное детство. Наверное, поэтому я воздерживаюсь от такого 'утопически' заманчивого предложения.

Мы встречаемся обычно где-то в 7:30, залезаем в его драндулет и пока добираемся до работы, трендим о всякой хератени, без особого интереса со стороны друг друга. Обычная штука чтобы убить тишину, пока на радио не удосужатся включить настоящую музыку, а не пародию из их до ужаса коррумпированных чартов. Сегодня не исключение:

–Привет Кальяс.

–Здорово Жирдяй – Я не очень помню почему так его называю, ведь во мне как минимум на пару килограммов жира больше, но привычка сильная штука, да и он уже перестал обижаться. Истинное его имя-Александр.

—Вот скажи мне, нахрена я каждое утро езжу с таким ублюдком как ты?

—Потому что тебе надо рассказывать свои дерьмовые истории из своей дерьмовой жизни хоть кому-то, а так как мне лень тащиться до остановки, я покорно вверяю свои уши в твою милость. Плюс, мы вроде как друзья.

—Исчерпывающий ответ, но ты все равно ублюдок.

—Ладно тебе, не злись хрюндель, давай заводи свою шарманку. Что там опять приключилось в твоих райских семейных садах?

—С чего ты взял что, что-то случилось?

—А у тебя все на лице написано.

—Ну жена опять всю плешь проела, что нам нужна квартира побольше.

—А ты в фастфудах поменьше жри, глядишь и отыщутся в вашем гнездышке лишние квадратные метры.

—Очень смешно осталоп. Я ей богу не понимаю, чем ее не устраивают наша трешка, все умещаемся, но нет она маленькая, детям нужно больше места, ты о нас не думаешь, пропадаешь на свой работе и в баре со своими дружками мужланами. Надоела.

—А как же великая нерушимая сила любви? Или ваша семейная лодка дала трещину?

—Нет, просто она иногда сильно давит. Не понимает сколько сил я потратил, чтобы было хотя бы это. Она меня любит, просто не очень понимает, как зарабатываются деньги

на жизнь, вот и все.

—Ну да, ну да, все остальное-просто идиллия и сказка.

—Заткнись, смотрел новую комедию?

—Про придурочных имбицилов укравших бабки у одного еще более дебильного олигарха? Нет, на такое дерьмо я не хочу тратить свои мозговые клетки.

—Ой, я забыл, что ты предпочитаешь выссывать их в унитаз после целой бутылки виски. А что же ты тогда любишь смотреть? Педерастическую порнуху для гребанных снобов?

—Смешно, я рад что ты сохраняешь чувство юмора дружище. Порнушку я конечно иногда поглядываю, но не педерастическую. А вот фильмы мне по душе от великих менторов своей профессии: Соррентино, Андерсона, братьев Коэнов и все в таком духе.

—Ох ты ж глянь те, у нас тут засранный эстет. Смотришь всякую без интересную, тягомотную чушь.

—Ну сюжет, признаю, у некоторых может быть иногда действительно скучный, не спору. Хотя истории как правило, до ужаса банальны, но переданы с душой, малейшей дотошностью к деталям. Проработка сюжетных линий впечатляет и все ружья, повешенные на стену по Чехову, выстреливают и не с бухты барахты, а так как надо. Но люблю я их не из-за этого.

—А из-за чего же умник?

—Картинка. Понимаешь жирдяй, то как они снимают, выстраивают кадр и прочее, есть в этом что-то магическое, что

приковывает взгляд и даже иногда заставляет восхищаться жизнью, жаль, что только через гребанные пиксели, но хоть где-то.

–То чем ты восхищаешься на картинки, окружает тебя повсюду в реальном мире, вон сходи в парк – там тоже красиво. А вот если история сама по себе скучная, хрен ее что спасет, и она так и останется говном, возможно в вылизанной до блеска упаковке, но говном!

–Есть то это везде, – Я сделал вид будто не слышал второй части его словесного поноса. – Но вот в реальной жизни это дерьмо дерьмом, а в фильмах получается как-то живее и величественней, в этом и вся загадка. А спорить о сценариях я с тобой не собираюсь, потому что ты хрен убедишь меня, я тебя.

–Странный ты. Знаю тебя лет пять, а впервые о таком слышу. Хотя это даже очеловечивает тебя. Я думал ты просто ублюдок, ненавидящий все, а нет и у тебя ахилесова пятка нашлась, хоть что-то тебя может восхитить.

–Да иди ты в жопу. Что, сегодня пятница, опять нажрешься, как выразилась твоя женушка, с друзьями то ли мудаками, то ли мужланами?

–Ну какой же ты все-таки выродок. Да я пойду в бар с друзьями. Тебя не зову, потому что твоя тоскливая, серая рожа всех приводит в уныние и вызывает рвотные рефлекс.

–А я и не собирался, я вообще подумываю завязать с алкоголем. Денег уходит много, а толку мало.

–Я это слышу уже в пятый раз, а по итогу ты нализываешься в своей конуре в одиночку.

–Ну жирдяй и Рим не сразу строился. И не всегда я в своей квартире пью. Иногда и в бары для разнообразия захоживаю. Но говорю тебе, я с этим когда-нибудь покончу.

–Ага, когда бутылки перестанут сами к тебе тянуться. Мечтай!

–Ты тоже это подметил? Мне кажется это божьим приведением, что алкоголь сам ко мне бежит, а как говорится дареному коню в зубы не смотрят, скорее всего в этом и кроется причина моего алкоголизма – в божьей воле.

–Ой завали свое хлебало латентный алкоголик, приехали. До понедельника мудила.

–До понедельника жирдяй, если, конечно, твоя ненаглядная не прибьет тебя сковородкой, пока ты будешь спать в алкогольном стазисе.

–Иди на х..

Глава 2

Остаток фразы я не услышал, да в принципе и все равно. Вот он, снова предстал перед моим взором, мой персональный ад, состоящий из 36 этажей. Моя «любимое» рабочее место.

Что бы описать мою работу, приведу такой пример. Если бы Оруэл здесь тратил свое время, хрен бы он, когда написал

и “Скотный двор” и “1984”, просто потому что, образ большого брата, следящего за всеми, невозможно было бы представить в этих стенах, хоть в самых фантастических снах. Здесь даже мухи не будут следить за тобой, а про начальников я вообще молчу. Всем тут настолько похрен, что я не понимаю, как наша фирма до сих пор работает. Ты можешь в принципе даже не приходить сюда, никто не заметит и нечего не изменится, все, как и было магически работающим дерьмом, так им и останется. Зачем же я сюда хожу, в это место, что я называю адом, ведь проще же лежать дома, ничего не делать, так еще и бабки получать? Все просто, мучение хоть что-то. Для меня заполнять тонну бесполезных бумаг, наблюдать как страдают другие сознательные служащие и ловить от этого своеобразный кайф, в сто раз веселее не жили тупо сидеть дома и считать швы в потолке, ковыряться в пупке и испражняться в привычном и более комфортабельном толчке. Так хоть не сойдешь сума и посмеешься с коллег-идиотов.

Занимаемся мы производством и распространением вентиляторов – это то, что было до кондиционеров, пытались выполнять их роль, но получается это ужасно. Мы существуем как фирма, за счет того, что они дешевые. Не у всех есть денюжки, чтобы потратить на дорогие хорошие кондеи. Здесь вы и натываетесь на нас, пытаетесь сэкономить, но получаете вы кусок дерьма, не спасающий от жары, а лишь создающий слабенький поток теплого воздуха, болтающегося по комна-

те. Мой совет – лучше потратитесь, избавьте себя от лишнего геморроя.

Наш офис располагается на 23 этаже. Вид оттуда открывается на помойку. О какие красоты и запахи слышит мой тонкий собачий нюх, все время восхищаюсь и тем, и тем. Лифт, кстати не работает и мы успешно занимаемся каждый день скандинавской ходьбой вверх и вниз. Наверное, поэтому у нас никто не курит, а те что курили давно сдохли (попробуйте-ка вы за день раз десять подняться и спуститься с 23 на первый и обратно, а тем более будучи курильщиком).

Закончив свое великое восхождение по дороге тысячи ступеней (на самом деле их около 552, все вечно сбиваются после 400, но мучений на миллион), меня встречает самая тупая рожа на свете. Ее обладателя зовут Шил и поверьте мне, вы не найдете более тупого существа чем он. Его задача охранять нас, или себя, или просто приходить и сидеть. Мы всем офисом долго бьемся над этой задачей и решения так и не нашли, ведь по факту зачем охранять место, где нигде нет, всем на все положить и самое ценное это компьютер более похожий на тот, что создал Тьюринг, чем на современные модели. Выглядит наш защитник конечно грозно, но не отличит пистолет от банана. Я серьезно. Мы проверяли. Вроде бы его взял наш пред-пред-предыдущий начальник, он приходился ему дядюшкой и сжалился над бедолагой, а после как-то и увольнять жалко. Хотя, по-моему, его пытались уволить, но он этого не понимал и просто продолжал

приходить сюда. Может он и сейчас является безработным, но в такие подробности мне лень лезть.

–Привет...

–Сдраствуйте.

–Помнишь меня?

–Неа.

–Отлично держи конфетку.

–Пасыбо

Я всегда ношу с собой конфетку, дабы порадовать этого балвана. Он единственный кто меня не бесит.

Глава 3

Наконец и пришел черед последней баррикады, разделяющий меня от дня, прожитого впустую. Как всегда, добросовестные мученики уже на местах, трудятся в поте лица, заполняя кучи бесполезных бумажек, параллельно метая шуточки во все стороны. Эти люди представляют из себя личностей, давно потерявших вкус к жизни и медленно опускающихся на социальное дно, в общем несколько моих копий. Они уже во всем разочаровались, и прекрасно понимают, что отсюда им вряд ли когда-то удастся выбраться, только если кампанию наконец прикроют, у них возможно появится шанс. Хотя кого я обманываю? Все мы здесь обречены.

На самом деле таких фирм как наших, в мире полно. Сю-

да, в основном, приходят поработать первое время набраться опыта, подзаработать, дать старт карьере, а потом, как они наедятся, свалить ко всем чертям из этой дыры, попытаться устроиться на нормальную работу и спокойно наживать жирок, те же кого эта рутина затягивает остаются здесь навсегда, постепенно начиная ненавидеть все и вся. Но и здесь мы особенные. Наша дыра настолько страшна, что отсюда просто никто не выбирается, потому что фактически карьерный и еще какой-либо рост отсутствуют. Придешь к нам на месяц останешься на всю жизнь, пока смерть не вытащит твое мертвое тело из долбаного проперженного кресла. И если вы думаете, что я шучу, то нет. Был тут у нас один дедок, работал с самого основания, с 1995 года. Пришел бодрым тридцати летним мужиком, а вышел в могилу. При чем коней отпустил он именно на гребанной работе, поедая жирные крылышки из забегаловки на 4 этаже. Жуткая смерть. Порой задумываешься не проще ли лечь под поезд, да закончить поскорее со всем дерьмом.

–Здорово Кальяс.

–И тебе не хворать Бобр.

–Ты уже заполнил форму e-211 на возврат партии вентиляторов из Гонконга.

–Нет, я впервые слышу об этом, что у них случилось?

–Да сраные узкоглазые не умеют пользоваться электроникой. Говорят, что мы прислали им бракованный груз, а на деле сами понавтыкивали на своих заводах их где только мож-

но, вот они от перенапряжения и крикнули.

–Так если их вина, при чем тут мы?

–Там в контракте оказался какой-то хитрый пункт, который может прочесть только человек с пятью лупами или хитрожопый узкоглазый, по которому в случае любой поломки мы оформляем возврат.

–Какого хрена тогда наши юристы не изучили эти бумажки нормально? Все же в курсе, что узкоглазые хитрые черти.

–Я откуда знаю просто заполни форму и все.

–Ладно хорошо сделаю.

–Отлично.

Бобр у нас своего рода главный. Зовут его Нордон. Конечно в царстве анархии – это весьма условная роль, но с другой стороны и в единственном в мире анархическом государстве- Гуляй поле, был свой начальник Махно. Сравнить Бобра и Махно, это как сравнить жопу с пальцем, но весьма отдаленно пойдет. Он находится здесь уже 17 лет. Типичный среднестатистический мужик с семьей и алкогольной зависимостью – бытовуха короче говоря. А Бобром я его называю потому что он постоянно грызет карандаши. Мне кажется он с легкостью может потягаться с любой супер-пупер на все щели умной точилкой и возможно даже не проиграет. А так в принципе мужик не плохой, особо не наседает, трудиться за свой кусок тихо мирно, но идиот такой же, как и все.

Я направился в свой тронный зал. За восемь лет неустанной работы, меня почтили собственным кабинетом, хоть и

без одной стенки и двери, и без окон. Но на такое грех жаловаться. У меня, у единственного тепло зимой и более-менее прохладно летом. Не знаю из-за чего, но я доволен.

Стол как всегда был завален кучей бумаги, ждущей своего часа. Где же эта чертова форма?

—Каль помоги мне передвинуть стол.

—зеленый тебя стучаться учили?

—Ты совсем башкой поехал? Куда стучаться?

—Не знаю, не мои проблемы. Ко мне без стука нельзя. Весь офис об этом знает. И я тебе не дружок, для тебя я мистер Кальяс.

—Господи, ладно.

Он постучал об пол.

—Теперь поможешь?

—Нахрена тебе двигать стол?

—В моем углу слишком жарко, я задыхаюсь.

—Так возьми один из вентиляторов со склада, придурок.

—Это говно не помогает.

—Ну тогда попроси болвана на входе тебе помочь, он все равно бездельничает. Все не мешай мне, я занят.

—Ну ты и мудака.

—Иди в жопу, говнюк.

Зелёный у нас относительно новенький, всего здесь девять месяцев, но уже начинает понимать куда и на сколько он попал. Даже уже начал перенимать нашу форму общения. Ско-

ро тоже свыкнется со своей судьбой.

Черт, да где же эта бумажка? Может этот мудозвон Бобр просто забыл мне ее положить.

–Эй Бобр – Крикнул я на весь офис – Ты точно принес мне эту засранную форму e-211?

–Да.

–И куда положил? Я уже пол часа не могу ее найти.

–Я кинул ее куда-то на стол. Хотя там такая куча говна, что я не удивлюсь если ты ее не найдешь.

–Завали хлебало, распечатай мне новую и принеси, а иначе сам возись со своими желторотыми друзьями.

–Ладно членосос, будет тебе форма, только закончи ее до вечера.

Меня окружают одни идиоты.

Вообще, я мог бы бросить эту работу, да и в принципе забыть это слово навсегда. Года четыре назад, как в одном из голливудских фильмов, снятым придурком для придурков, мне пришло письмо, в котором говорилось, что у меня был, где-то там, в огромном мире, какой-то родной (вроде бы со стороны отца) дядька, очень богатый. Он помер и так сильно не хотел оставлять свое богатство своим ублюдкам детям, только и ждавшим, когда старичок окачуриться, что вспомнил обо мне и сделал главным получателем всего наследства. Сумма там была очень даже кругленькая, но я не прятал деньги под подушку, как какой-нибудь необразованный чукча, а аккуратнейшим образом пускал постепенно в обо-

рот. Их вполне хватит до конца моих дней, даже если я буду каждый день валяться на пляже с утра до ночи и ничего не делать. Но этим я на занимался вдоволь и в школе, и в универе. Это бы свело меня с ума. Поэтому, наверное, я все продолжаю работать в этой дыре и дышать одним воздухом с этими остолопами. Или я просто не представляю для себя иной жизни, все-таки тридцать четыре года прожитых в окружении сброда, с которым даже невозможно обсудить работы Замятина, Тургенева, Кафки, Стейнбека, сходить на художественную выставку, посмотреть хороший фильм, да и просто поговорит о чем-то кроме баб, алкоголя и железяк на колесиках, напичканных ядовитом газом, оставили свой след. Конечно у меня сохранилась тяга к прекрасному и вкус, воспитываемый с детства, моей драгоценнейшей матушкой под чутким руководством отца, с ярко выраженным вкусом миндюлей, отлично стимулирующим к познанию всего и вся. Но это больше походит на отголосок бывшего меня. Тот юный, критически развитый скептик с высокими целями, (Я был первоклассным задротом) задохнулся в прокуренном дешевом баре в стакане из-под дрянного виски, оказавшись в университетской свободе без надзора родительских глаз.

Ладно хоть ума хватило не обрехатить какую-нибудь потаскуху и воспитывать вечно орущих спиногрызов.

Не прошло и дня как Бобр положил мне на стол только что отпечатанную форму е-211. Я сильно надеялся, чтолень возобладает над ним или же желание побыстрее нажраться в баре в двух кварталах от нашего офиса. Но реальность принесла мне разочарование. Видимо дело было по настоящему важным, а значит я действительно кровь из носу должен заполнить трижды проклятую бумажку.

Конечно может показаться, что это легко. Ни черта, просто мимо, гуляй. Что бы оформить ее как подобает, нужно спуститься в архив (10 этаж), найти этот чертов заказ, выдумать анкету почему оформляется возврат, учесть все недочеты и только потом уже заполнить форму и отдать вышестоящему гражданину-мудозвону, что бы он засунул ее в жопу еще более высокопоставленному гондону. В общем работы по горло. Свинтить по раньше отсюда в пятницу не выйдет. Приговор вынесен и обжалованию не подлежит.

Что ж, раз назвался груздем полезай в дерьмо или в кузов, зависит от степени вежливости произносящего. Пришлось тащиться в архив и в грудe старых бумаг, давно покрывшихся пылью, неистова стремящихся наконец слиться с природой и вновь переродиться в дерево, желательно на той планете, где про род людской слыхом не слыхивали, капаться до вечера.

Господи, какой век за окном, у нас есть умные кухни, машины, компьютеры в конце концов калькуляторы, без них я бы давно сдох, так что именно они мои фавориты в технологическом прогрессе. Но нет, нужно как в древней Гре-

ции или Вавилоне, или еще в каком-нибудь античном средневековье хранить во всех возможных формах, кроме как электронной. Эти тонны макулатуры, способные убить любого своей тяжестью, так еще и в нашем раздолбайском-пофигистическом коллективе, конечно же никто и никогда не будет заниматься маркировкой, сортировкой и прочей цивилизованной деятельностью.

Просто представьте: огромная комната с 20 добротными столами и все пространство до середины высоты заполнено в хаотичном порядке бумагой, вроде бы черт возьми важной. Пройти там можно аккуратно, следуя вдоль троп вытоптанными смельчаками, очень сильно нуждавшихся в документах, что готовы были рискнуть жизнью. Где мне найти эти файлы гребанных поедателей любой живой твари, черт знает.

Я в принципе люблю азиатов, в особенности их философские взгляды на жизнь. Мне нравится их смиренный и трудолюбивый образ жизни с конфуцианскими и даосскими вплетениями во все что можно. Но сейчас я просто возненавидел всех этих мелких узкоглазых ублюдков. Мало того, что они скоро мир захватят или раздавят своей ста миллиардной массой бесконечно плодящегося населения, так теперь из-за них мне еще задыхаться от пыли.

Проведя порядочное количество времени в этих бумажных джунглях, прочувствовав всю силу боли от порезов бумагой (серьезно, мои пальцы и кисти просто расплосованы,

такое чувство будто на меня напали мелкие гномики с мелкими ножами и пытались изнасиловать как распоследнюю обитательницу подворотен) я таки разглядел китайские символы на одном из документов. Слава яйцам -это были именно те желторотики, которые купили у нас вентиляторы. Мне даже захотелось напиться и забыться от такого счастья. Но не было времени и бутылки под рукой (наглядное подтверждение того, что жертрест нагло наговаривает на мою персону, бутылки не постоянно тянутся ко мне). Меня ждало следующее испытание – выдумать 1001 причину почему наш высококачественный товар на поверку оказался дерьмом и как это можно исправить.

Моим первым предложением было бы собрать все товары со всего мира, сжечь их, потом все конторы, производившие его, убить всех людей причастных к этому и вычеркнуть из памяти людской раз и навсегда все упоминания о нас.

К сожалению мой здравый смысл, хоть и с улыбкой, решил отбросить такой фатализм и попробовать что-то более реалистичное.

Спустя два часа, весь вымотанный, злой, агрессивно настроенный к галактике, судьбе, людям, я таки закончил заполнять форму и поднявшись в офис сунул ее в рожу Бобру, забрал куртку и ушел с работы. Не уж-то этот день наконец начинает подходить к концу?

Настроение было весьма паскудное. Нужно было это хоть как-то исправить, ведь засыпать очень злым вредно. Просто злым еще более-менее. Пожалуй, когда человечество изобретет способ расслабляться иначе, не жили нажираться до белой горячки, мир станет чуточку лучше и безопаснее, отчасти.

Алкоголь очень опасная штука, не хуже наркоты, но за то легализованная. Честно могу сказать, я за такой расклад вещей. Знаете почему? Ответ прост до неприличия, меня бесят чертовы кайфарики. Каждый второй укурш считает своим долгом высказать две “прописные истины”: алкоголь куда опаснее наркотиков и естественно открыть миру долбаный поток своих дебильных мыслей, о чем угодно. Серьёзно, поговорите с любым уродом, что предпочитает гашло или примитивную травку, это неудавшееся наглядное пособие почему надо делать аборт прополоскает вам абсолютно все мозги своим бессмысленным восприятием мира.

По мне уж лучше пусть люди бухают, так куда лучше и если они начнут травить байки, то те с вероятностью в 99 процентов будут веселые ну или по кране мере жизненные. Без всякой хиповской херни о мире во все мире и прочих приבלудах.

А что до здоровья, кому не плевать на здоровье? Если ты лезешь в стакан, выкуриваешь касяк, то один хер ты заочно подписал бумажку о согласии на приобретение туберкулеза,

рака или еще какой неприятной болячки, с которой в принципе можно смириться по прошествии времени.

Вот это меня унесло в бессмысленные рассуждения, но продолжим.

Я решил ограничиться одним баром, выпить не больше бутылки, после чего выхватить такси и укатить в свою пещеру. Бэта-версия настоящей попойки. Благо бары доступнее чем общественные туалеты, да и что греха таить просто встречаются чаще, хоть они и вполне успешно совмещают два в одном. Мы же все воспитанные люди и ходить испражняться за ближайший угол это низко. Любой бар обязан быть снабжен туалетом, хотя бы просто унитазом. Учитывая какую нагрузку, они предоставляют организму, это их непосредственный долг перед человечеством.

Долго выбирать не пришлось и не хотелось. Зашел в первый попавшийся. Им оказался-«два медведя». Благо меня там знали. Точнее меня знают во всех барах в пределах километра от офиса. На смене работал Джо. Это не его настоящее имя, просто так людям удобнее, а он как хороший бармен, приспосабливается под нужды потребителя, да и еще обычно очень буйного под действием дионисовских вод.

–Привет Каль, тебе как обычно?

–Здравствуй Джо, если у вас не обновился ассортимент ядов, стоящий моих утончённых вкусовых рецепторов то да, как обычно.

Он быстренько налил 50 грамм водки.

–Спасибо.

В один замах опрокинув первую, по отработанной схеме, Джо наливает еще. И так по кругу раз 7,8,9 но до 10 никогда не доходит. Я ненавижу заканчивающие, ставящие точки и начинающие расчет по новой, цифры. После плавно перетекаю на виски. Тут уже стаканы больше, значит и их содержимое увеличивается в геометрической прогрессии.

Бутылкой уже не ограничится.

Разделавшись с пятым по счету стаканом меня окатило волной опьянения. Голова немного закружилась, на лбу выступил пот и кончики пальцев начало покалывать. Алкоголь творит свою магию-веселье не спешно подкатывало и разгоралось пламенем в моей груди.

Неожиданно заиграл старый добрый Элвис, как раз песня моя любимая- “Time o clock”. Ноги сами пустились дрыгаться, изображая классический рок-н-ролл сороковых. Со стороны могло показаться, будто у мужчины случился инфаркт, и он не произвольно двигается, призывая окружающих на помощь (всем здесь, кроме барменов, насрать если кому-то станет плохо.), но наплевать. День был слишком плохим что бы вдруг начать считаться с общественным мнением.

Далее к моему восторженному удивлению врубили три песни Black Sabbath подряд. Я был в не себя от счастья и отдал всего себя старине Оззи. Отплясывал как дурак в городском одиночестве под взглядом уставших и не понимающих глаз. Какой-то мудака даже начал свистеть. Я, не отвлекаясь

от танца, наотмашь кинул ему чтоб он завалил свою хлебо-резку и послание дошло. Мужик успокоился.

Все хорошее когда-то кончается и пластинки тоже, музыка заменилась на какую-то современную попсу. Ноги ошалев от такой дерзости готовы были отказаться совершать любые действия в знак протеста, но я их хозяин и они будут делать то что захочу я. А захотел я вернуться к барной стойки и шлефануть вечер тремя бутылочками пива, после чего наконец расплатиться и отправиться на поиски блудной кареты, что довезет меня в мой прекрасный замок тридцати четырех летней прнцесски, очень сильно напоминающей медведя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.